

— Ты шутишь? Эта старуха говорит, что это любовница. Боюсь, директор Лю услышит...

— Как я могу ошибиться! Боже мой, я и не думала, что у директора Лю такое воспитание!

— Не может быть! Быстрее, позовите директора Вана посмотреть на это зрелище!

Вокруг палаты сразу же послышались громкие ругательства. В те времена любовницы были редким явлением, и даже развод обычной семьи вызывал бурю обсуждений, не говоря уже о том, чтобы соблазнять женатого мужчину — это было позором, способным запятнать репутацию на поколения! Старуха говорила так громко, что все вокруг слышали каждое слово!

В этот момент Лю Я даже не осмеливалась говорить о тюрьме. Даже Цзян Фанчжоу, стоя на коленях, умолял отца о прощении, а Лю Я, пытаясь выбраться, хотела что-то сказать, но дедушка Цзян ударил её тростью в грудь, и невыносимая боль заставила её упасть на пол.

На полу лежали осколки стекла... Они безжалостно вонзились в ладони и руки, кровь хлынула ручьём.

На мгновение в комнате воцарилась тишина, но бабушка Цзян, стоя с руками на боках, закричала ещё громче:

— Притворяйся! Продолжай притворяться! Эта лиса даже не понимает, где она находится! Бойся, что твои предки до седьмого колена останутся без потомства! Родишь сына без жопы! Родишь дочь, которая станет шлюхой! Я @#¥@...

Она продолжала ругаться, незаметно закрывая дверь палаты.

Цзян Мэнлинь стоял у двери, его окровавленное лицо вызывало сочувствие, и люди, наблюдавшие за происходящим, начали выражать свою заботу:

— О, малыш, что случилось с твоим лицом? Какой ублюдок так жестоко тебя ударил?

Цзян Мэнлинь тихо ответил:

— Мой отец и та тётя внутри.

Все ахнули и спросили:

— А что с этой тётей? Чья это дочь, что соблазняет чужого мужа?

Цзян Мэнлинь с видом человека, терпящего унижение, опустил голову и покачал ею:

— Это дочь важного чиновника, она ещё и мою маму била. Чиновник сказал, что не пустит свою дочь в дом, а нас с мамой посадит в тюрьму...

Несколько человек, которые до этого только строили догадки, теперь точно узнали Лю Я. Они были удивлены, но также испытывали презрение, и им стало жалко Цзян Мэнлиня и его мать. Бабушка Цзян, вспомнив, что внук всё ещё стоит снаружи, замолчала и, открыв дверь, втащила Цзян Мэнлиня обратно в комнату.

Люди, которые до этого старались не задевать чувства ребёнка, теперь начали обсуждать происходящее, и Лю Я в их устах превратилась в женщину, которая с детства соблазняла мужчин...

Лю Я не знала, что её домашний адрес и место работы родителей уже стали известны всем. К счастью, она находилась в бессознательном состоянии, а её любовник оказался в центре бури.

Цзян Фанчжоу, стоя на коленях, умолял:

— Папа, не бей её! Бей меня, я буду терпеть, я не буду жаловаться!

Дедушка Цзян, видя его беспомощность, схватился за грудь и упал на стул.

Цзян Мэнлинь быстро подбежал к дедушке, чтобы успокоить его, но в голове его росли мысли —

В прошлой жизни он и его мать были глупцами, позволившими врагу войти в их дом, но не сказали об этом старикам, пока всё не зашло слишком далеко. Он боялся, что на него будут смотреть с осуждением.

Но теперь он всё понял. В таких ситуациях люди скорее будут сочувствовать, чем осуждать. Если кто и будет смотреть с осуждением, то на Лю Я и Цзян Фанчжоу, а ему не нужно было скрывать их поступки. Переродившись, он стал видеть вещи гораздо яснее.

Дедушка Цзян отпустил трость, Цзян Фанчжоу, словно потеряв душу, стоял на коленях, едва дыша.

Бабушка Цзян, всё ещё заботясь о репутации сына, со слезами на глазах закричала:

— Зачем ты так поступаешь! У тебя была такая хорошая жена, как Юэлин, а ты нашёл эту лису в городе, ты думаешь, она будет тебе верна? Такие женщины никогда не остаются верными, измена неизбежна! Я вырастила тебя, а ты совсем потерял рассудок!

Слёзы текли по лицу Цзян Фанчжоу:

— Мама! Я люблю её! Я никогда не думал, что жизнь может быть такой счастливой. Раньше, возвращаясь домой с работы, я чувствовал себя усталым, но с тех пор, как я с ней, каждый день, когда я вижу её, я чувствую, что у меня есть силы на всё! Её семья богатая, а она выбрала такого, как я, мы уже... я должен нести за неё ответственность!!

Ли Юэлин, бледная, выступила вперёд:

— Ты должен нести ответственность за неё, а за меня уже не нужно? Я все эти годы трудилась для тебя, когда ты был бедным, я помогала тебе в поле, когда ты разбогател, я вела твои счета, родила тебе сына, чтобы продолжить твой род. Чем я провинилась перед семьей Цзян?!

Цзян Фанчжоу, услышав её деревенский акцент, почувствовал отвращение. Он не мог поверить, что прожил с этой желтолицей женщиной двадцать лет! Такая уродливая, необразованная, ограниченная женщина... Как он мог на ней жениться? Нет! Это не было его выбором!

— Ты думаешь, я хотел на тебе жениться? Если бы маму не обманула сваха, ты бы никогда не вошла в дом Цзян! Ты думаешь, ты достойна меня? Если я выйду с тобой, люди будут смеяться!
— Цзян Фанчжоу, потеряв контроль, выплеснул всю свою злобу.

Ли Юэлин дрожала, как лист на ветру, но старалась держаться, чтобы не упасть.

Ей вдруг захотелось засмеяться. Этот мужчина, который был для неё всем, её опорой, её

любовью... Так он всегда думал о ней?

Жёлтолицая женщина, которую стыдно показать на людях?

А ты не спросил, для кого я стала такой?

Слёзы текли без её ведома, а в ушах звучали удары свекрови по мужу. Ли Юэлин почувствовала, что больше ничего не слышит, а затем услышала свой собственный голос, говорящий на чётком литературном языке:

— Тогда давай разведёмся.

Цзян Мэнлинь с удивлением поднял голову и посмотрел на мать:

— Как... как так?!

Ли Юэлин почувствовала взгляд сына, встретилась с его сложным взглядом и, с горькой улыбкой, тихо сказала:

— Сынок, прости, я больше не хочу этого скота.

Цзян Мэнлинь замер, вдруг осознав, что все в комнате смотрят на него. Он быстро собрался и с горькой улыбкой сказал:

— Мама, я пойду с тобой.

В душе он чувствовал невиданное спокойствие. История уже изменилась, мать ушла от отца, и теперь его судьба была в его собственных руках.

Бабушка Цзян плакала, рыдая:

— Юэлин! Как я могла родить такого скота! Семья Цзян виновата перед тобой!!!

Она никогда не думала, что её сын, которого она растила с детства, окажется таким ничтожеством!

Дедушка Цзян на мгновение замер, указывая пальцем на сына, его губы дрожали, и он потерял сознание.

Цзян Фанчжоу, добившись развода, почувствовал облегчение, но вскоре тоже потерял сознание.

Дедушка Цзян, несмотря на возраст, быстро пришёл в себя, и Цзян Мэнлинь вздохнул с облегчением. Если бы дедушка серьёзно пострадал от сегодняшних событий, его вина была бы велика.

Дедушка Цзян, придя в себя, не переставал вздыхать. Он был трудолюбивым и честным человеком, и судьба благоволила ему. Его семья становилась всё богаче, три сына один за другим добивались успеха. Но спустя столько лет появился Цзян Фанчжоу, позорящий их род!

Для стариков деньги не имели большого значения. Они жили в деревне, где расходы были минимальны, и даже если бы им дали два миллиона в год, они бы не знали, куда их потратить. Для семьи Цзян важнее всего была репутация! Теперь же они воспитали такого безответственного человека, бросившего жену и ребёнка, и дедушка Цзян почувствовал

глубокое разочарование, думая, что даже после смерти не сможет посмотреть в глаза своим предкам.

Бабушка Цзян, как женщина, понимала ситуацию лучше. Она утешала свою невестку, которая была в шоке, и пыталась уговорить её остаться, но Ли Юэлин твёрдо покачала головой:

— Мама, даже если я разведусь, я всегда буду считать вас своими родителями. Но я больше не могу оставаться в этом доме. Эта женщина — не простая, вам нужно быть осторожными.

<http://bllate.org/book/16657/1526500>